

ANKASAM

БЮЛЛЕТЕНЬ

13 январь 2025
ВЫПУСК: 2025/2

Китайско-российское военное сотрудничество

03

Отношения между Китаем и Лаосом и региональные балансы сил

29

Парагвай в поисках баланса между Китаем и Тайванем

СОДЕРЖАНИЕ

ANKASAM АНАЛИЗ

- 03** Отношения между Китаем и Лаосом и региональные балансы сил
Simay GÜZEL
- 06** Энергетический переход в 2024 году: Геополитическая напряженность и ядерная безопасность
Ömer Faruk PEKGÖZ
- 08** Сближение Фиджи и Китая: Соперничество держав в Тихом океане
Zeki Talustan GÜLTEN
- 11** Разрыв между Востоком и Западом в Немецкой Политике
Erdem Baran ALKAN
- 14** Будущее Амазонии: Глобальный климат и экологические последствия
Ali Caner İNCESU
- 17** Китайско-российское военное сотрудничество
Zeki Talustan GÜLTEN
- 20** Готовность Европы к возможным изменениям в российско-украинской войне
Gamze BAL
- 23** Тихоокеанское турне Лая Чинг-те
Simay GÜZEL
- 26** Сильный партнер в Центральной Азии: Япония
Şeyma KIZILAY
- 29** Парагвай в поисках баланса между Китаем и Тайванем
Ali Caner İNCESU
- 32** Мысли Си Цзиньпина о культуре
Zeynep Çağla ERİN
- 34** Северная стратегия Трампа: Канада и Гренландия
Ali Caner İNCESU

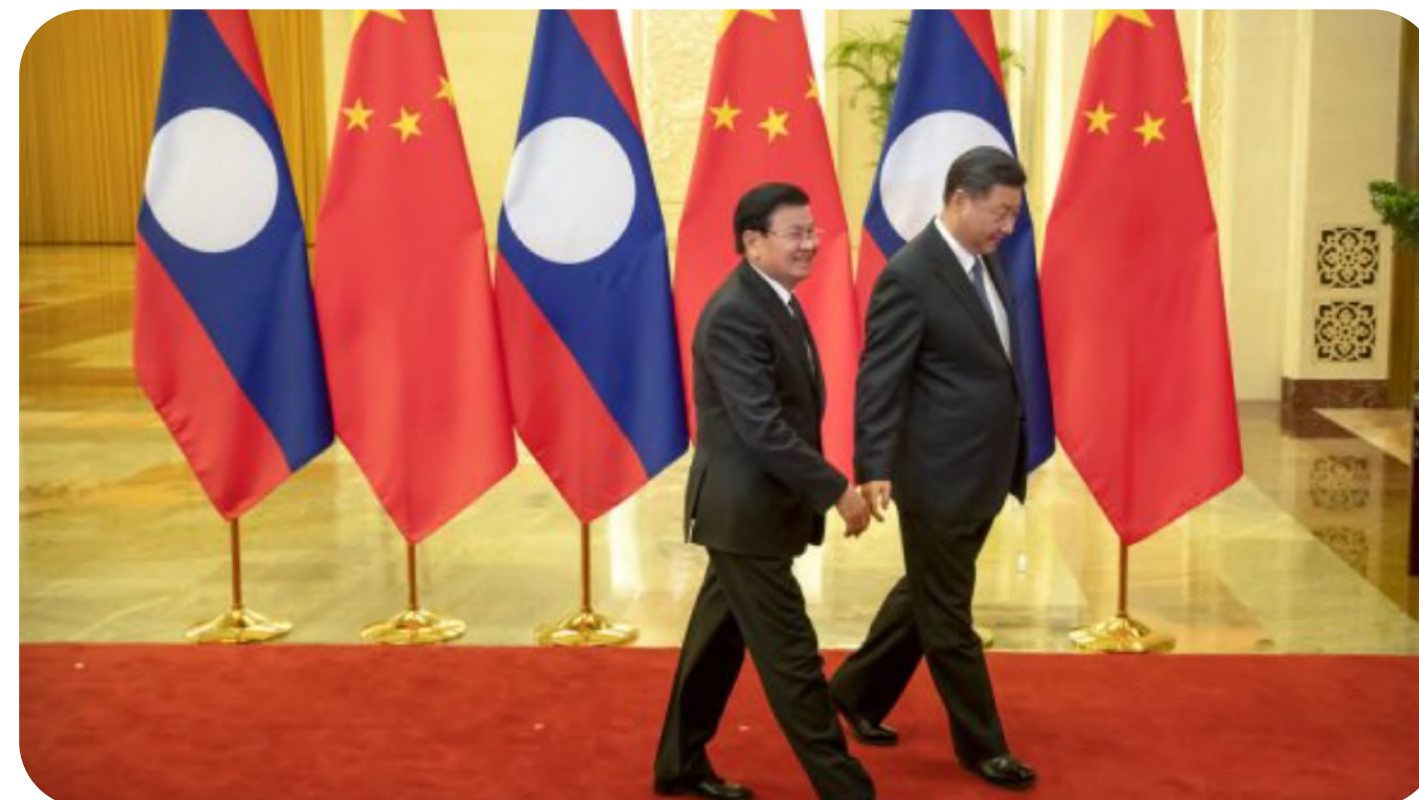
ANKASAM В СМИ

38 СМИ

ЖУРНАЛЫ

39 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЖУРНАЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ANKASAM АНАЛИЗ

Отношения между Китаем и Лаосом и региональные балансы сил

Simay GÜZEL

Будучи страной Юго-Восточной Азии, не имеющей выхода к морю, Лаос, благодаря своему географическому положению и ограниченным экономическим ресурсам, является стратегическим пунктом в глобальной борьбе за власть. Экономическое влияние Китая и силовые стратегии Соединенных Штатов Америки (США) привели к тому, что Лаос, как и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона, стал важным пунктом в соперничестве этих двух сверхдержав. В частности, китайские проекты «Пояс и путь» и политика США в области защиты окружающей среды и прав человека превращают Лаос в краеугольный камень регионального баланса. Эволюция влияния Китая на Лаос с течением времени, присутствие США в Лаосе и роль, которую играют такие региональные игроки, как Вьетнам, определили баланс сил в данном регионе.

Отношения между Китаем и Лаосом имеют не только экономическую, но и историческую, культурную и политическую глубину. Китай стал одним из важнейших стратегических партнеров Лаоса, особенно в последние годы, и в этом процессе между двумя странами были разработаны проекты сотрудничества, основанные на взаимовыгодном понимании. В частности, инициатива «Пояс и путь» открывает широкие возможности для ускорения экономического развития Лаоса. Лаос сделал важные шаги на пути к модернизации благодаря инфраструктурным проектам Китая. Один из самых заметных проектов, железная дорога Китай-Лаос, не только укрепил региональную торговую интеграцию Лаоса, но и устранил экономические недостатки, связанные с тем, что страна не имеет выхода к морю.^[1] Благодаря этому проекту Китай подключил Лаос к транспортной сети Юго-Восточной Азии и внес свой вклад в экономическое развитие региона. Проект стимулировал рост таких отраслей, как сельское хозяйство и туризм, повысив геоэкономическую значимость Лаоса в регионе.

Визит китайского премьера Ли Цяня в Лаос 11 октября 2024 года подчеркнул усилия по углублению экономического сотрудничества между двумя странами.^[2] В ходе этого визита был подписан ряд соглашений о расширении сельскохозяйственных, энергетических и инфраструктурных проектов между двумя странами. На основе этих соглашений, в частности, железной дороги Китай–Лаос, ожидается, что она будет способствовать экономической интеграции и увеличению объема торговли.^[3] Такие инвестиции укрепляют региональное влияние Китая и вносят значительный вклад в достижение целей развития Лаоса. Усилия Департамента иностранных дел Коммунистической партии Китая также демонстрируют приверженность Китая укреплению политических связей с Лаосом.

Влияние Китая в Лаосе не ограничивается экономическими инвестициями. Дипломатия лидерства Си Цзиньпина, получившая название «Xiplomacy», направлена на укрепление политических и культурных связей между двумя странами. В этом контексте переговоры и соглашения на высоком уровне между лидерами Китая и Лаоса позволили двум странам разработать политику, отвечающую их взаимным интересам.^[4] Всесторонняя поддержка, оказываемая Китаем Лаосу, направлена на укрепление экономической независимости страны и повышение уровня жизни ее населения.

С другой стороны, США реализуют стратегию, основанную на элементах «мягкой силы», чтобы усилить свое влияние в Лаосе. Инвестиции, особенно в такие сферы, как защита окружающей среды, права человека и образование, направлены на усиление влияния США на лаосский народ и правительство.^[5] Визит госсекретаря США Энтони Блинкена в Лаос отражает усилия США по улучшению дипломатических отношений с Лаосом. Во время визита Блинкена обсуждались возможности сотрудничества в таких областях, как права человека, защита окружающей среды и образование.^[6]

Чтобы усилить свое влияние в Лаосе, США делают упор на демократические ценности и проекты экологической устойчивости. Однако эта стратегия США не предлагает достаточно конкретного решения, чтобы конкурировать с масштабными экономическими инвестициями Китая. Такой подход США к Лаосу можно рассматривать скорее как стратегию, направленную на уравнивание влияния Китая в регионе, чем как альтернативу китайским экономическим проектам. В этом контексте встреча Блинкена с министром иностранных дел Китая в Лаосе может быть интерпретирована как прямой показатель борьбы двух сверхдержав за защиту своих интересов в регионе. Однако присутствие США в Лаосе не ограничивается экономической или дипломатической конкуренцией. Лаос можно рассматривать как часть политики США по сдерживанию Китая в рамках своей индо-тихоокеанской стратегии.^[7]

Отношения Лаоса и Вьетнама — еще одна тема, которую необходимо рассмотреть в контексте соперничества между Китаем и США. Между Лаосом и Вьетнамом существует историческая связь, восходящая к временам холодной войны. Эти отношения представляются важным балансирующим фактором для Лаоса в контексте соперничества Китая и США. Утверждается, что влияние Вьетнама на Лаос уравнивает растущее экономическое влияние Китая в регионе и косвенно способствует развитию отношений Лаоса с США.^[8]

Вьетнам поддерживает тесные связи с Лаосом, особенно в сфере безопасности и инфраструктурного сотрудничества. Это показывает, что Лаос пытается сбалансировать свои отношения не только с Китаем и США, но и с такими региональными игроками, как Вьетнам. Вьетнамо–лаосские отношения также способствуют достижению стратегических целей США в Лаосе. Антикитайская политика США в сочетании с влиянием Вьетнама на Лаос представляется фактором, который сглаживает стратегическое превосходство Китая в регионе. В этом контексте отношения Лаоса с Вьетнамом следует рассматривать как важный механизм балансировки сил в китайско–американском соперничестве.

В итоге видно, что Лаос выделяется как стратегический партнер, за которым внимательно следят и Китай, и США. В то время как Китай усиливает свое влияние на Лаос за счет экономических инвестиций и политического сотрудничества, США пытаются уравновесить влияние Китая, уделяя больше внимания элементам «мягкой силы». Однако наиболее существенное различие между подходами двух стран заключается в том, что Китай модернизирует инфраструктуру Лаоса с помощью конкретных проектов развития и непосредственно поддерживает это развитие. США, напротив, стремятся оказать поддержку Лаосу в таких областях, как демократические ценности и экологическая устойчивость. В то время как подход Китая к Лаосу предлагает долгосрочную и целостную стратегию развития, стратегия США более ограничена в масштабах. Это заставляет Лаос стремиться к более глубокому внешнеполитическому сотрудничеству с Китаем, но в то же время гарантирует, что США остаются важным противовесом в регионе. Вклад таких региональных игроков, как Вьетнам, поддерживает эту политику балансирования. То, как Лаос будет балансировать между этими двумя державами в будущем, сыграет решающую роль в формировании региональной геополитической динамики.

[1]. “China–Laos Bri cooperation a successful model for participating countries”, Global Times, <https://www.globaltimes.cn/page/202310/1299858.shtml>, (Дата обращения: 31.12.2024).

[2]. “China willing to deepen all-round cooperation in all fields with Laos–Chinese premier”, Xinhua, https://english.www.gov.cn/news/202410/12/content_WS670955f1c6d0868f4e8ebbaf.html, (Дата обращения: 31.12.2024).

[3]. “Liu Jianchao meets with Thongsavanh Phomvihane, Minister of the International Department of the Lao People’s Revolutionary Part”, International Department of Central Committee of CPC, https://www.idcpc.org.cn/english2023/bzhd/202411/t20241115_165967.html, (Дата обращения: 31.12.2024).

[4]. Subramanian, S., “Laos and ‘Xiplomacy’”, The Diplomat, <https://thediplomat.com/2022/10/laos-and-xiplomacy/>, (Дата обращения: 31.12.2024).

[5]. Hunt, L., “Leadership change in Laos: A shift away from China?”, The Diplomat, <https://thediplomat.com/2016/01/leadership-change-in-laos-a-shift-away-from-china/>, (Дата обращения: 31.12.2024).

[6]. France-Presse, A., “Blinken arrives in Laos, set for talks with Chinese foreign minister”, Voice of America, <https://www.voanews.com/a/blinken-arrives-in-laos-set-for-talks-with-chinese-foreign-minister/7715061.html>, (Дата обращения: 31.12.2024).

[7]. “China–Laos Bri cooperation a successful model for participating countries”, a.g.e., (Дата обращения: 31.12.2024).

[8]. “Recalibrating the Laos–Vietnam special relationship for the 21st Century”, The Diplomat, <https://thediplomat.com/2024/08/recalibrating-the-laos-vietnam-special-relationship-for-the-21st-century/>, (Дата обращения: 31.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Энергетический переход в 2024 году: Геополитическая напряженность и ядерная безопасность

Ömer Faruk PEKGÖZ

2024 год вошел в историю как переломный период, когда в сфере энергетики произошли трансформационные эффекты, усилились изменения и изменилась геополитика в области энергетики. Увеличились инвестиции в возобновляемые источники энергии, возросло повторное использование ядерной энергии и возрос интерес к искусственному интеллекту. В то время как глобальная геополитическая напряженность определяла динамику энергетики, она же стала пионером и триггером энергетических технологий. В этот период, когда роль возобновляемых источников энергии продолжает обсуждаться, Китай является одной из крупнейших стран, выходящих на первый план. С 680 миллиардами долларов Китай занимает первое место по объему инвестиций в чистую энергетику, за ним следуют Европейский союз (ЕС) и Соединенные Штаты Америки (США). В глобальной трансформации чистой энергетики на эти три компонента приходится 60 процентов от общего объема глобальных мощностей.[1]

Можно сказать, что всевозможные научно-исследовательские разработки и технологические исследования в области энергетики играют ключевую роль в обеспечении энергетической безопасности в большей степени, чем геополитика. Особенно в сырьевой сфере, экономические парадигмы Китая в рамках суперсырьевого цикла определяют усиление глобального спроса, предложения и, что еще важнее, прогнозов. Однако в то время как мировые усилия по глобализации терпят крах из-за нарастающих миграционных кризисов, отход академических исследований к национальным границам может помешать глобализации технологического развития. С другой стороны, постепенный рост объемов хранения энергии свидетельствует о том, что в странах началось моделирование новой энергетической экономики и что в ближайшие годы она станет главным действующим лицом экономики развития. Разработка и внедрение передовых систем хранения энергии, таких как литий-ионные аккумуляторы и сетевые накопители энергии, повысит устойчивость энергетических систем. Компенсируя прерывистый характер возобновляемых источников энергии, они помогут создать более стабильную экономическую среду за счет снижения риска перебоев в энергоснабжении.

Открытие еще одного направления в области водорода способствует повышению надежности энергоснабжения за счет новых альтернатив. Сосредоточение внимания на производстве экологически чистого водорода приведет к открытию новых промышленных секторов, особенно в таких регионах, как Европа, Япония и Ближний Восток. Это приведет к созданию новых цепочек поставок, созданию новых рабочих мест и диверсификации экономики. Потенциал водорода как экологически чистого энергоносителя для таких отраслей промышленности, как сталелитейная, цементная и тяжелый транспорт, позволит сократить углеродный след и поддержит рост мировой промышленной экономики.

Крупнейшие компании нефтегазового сектора предприняли значительные шаги по увеличению инвестиций в чистую энергию, чтобы адаптироваться к энергетическому переходу. В 2024 году объем этих инвестиций достигнет 30 миллиардов долларов, причем почти 50 процентов этой суммы будет направлено на слияния и поглощения. Это свидетельствует о том, что усилия по преобразованию сектора не ограничиваются только финансовой поддержкой, но также включают стратегические альянсы и реорганизацию активов компаний. Несмотря на такой рост абсолютных показателей, инвестиции в чистую энергетику составляют всего 4 процента от общего объема капитальных затрат. Такое соотношение свидетельствует о том, что сектор еще не достиг желаемого уровня в определении приоритетов энергетического перехода.

С учетом реальных цифр видно, что мир все еще далек от достижения целей на 2050 год. Мировой спрос на природный газ будет расти, особенно в связи с преобразованием газовых инфраструктур, где лидерство нефти и газа сохранится. Однако пик потребления ископаемого топлива, ожидаемый в 2030 году, конкретизирует спрос на него, увеличивая зависимость стран от этих ресурсов в последующие периоды. В этом случае доминирование сжиженного природного газа (СПГ), одного из важнейших компонентов природного газа, в энергетическом секторе будет опережать большинство видов топлива к 2024 году.

Международное энергетическое агентство (МЭА) анализирует эту ситуацию и констатирует, что чрезмерный инвестиционный риск бросает тень на сектор. Мир должен быстро двигаться вперед, чтобы достичь цели чистого нулевого выброса к 2050 году и решить проблему изменения климата. Энергетический переход имеет решающее значение не только для достижения климатических целей, но и для поддержания экономической эффективности и предотвращения финансовых потерь в секторе. Энергетический переход имеет решающее значение не только для реализации климатических целей, но и для поддержания экономической эффективности и предотвращения финансовых потерь в секторе. Он также показывает, что в рамках геополитической напряженности, наблюдаемой в 2024 году, страны перешли от экономики благосостояния к экономике безопасности. В качестве примера приводится тот факт, что досье «безопасность энергоснабжения» теперь включено в число пунктов Мюнхенской конференции по безопасности.[2]

С другой стороны, видно, что страны возвращаются к наращиванию мощностей атомной энергетики как к реальной политике. В 2024 году 31 страна обязалась утроить свои глобальные мощности по производству ядерной энергии к 2050 году. США планируют увеличить свои мощности на 200 ГВт к 2050 году в соответствии с целью как минимум утроить существующие ядерные мощности.[3] В ближайшие дни ожидается начало реализации крупных проектов в области ядерной энергетики в развивающихся странах. На самом деле, установка реакторов нового поколения в этих странах может быть признаком того, что современная атомная энергетика поднимется над развивающимися странами. В частности, заявления Турции об установке SMR (Small Modular Reactor) являются подтверждением данной оценки.[4]

2024 год — это период серьезных вызовов для энергетической безопасности в глобальном масштабе. Эскалация конфликтов на Ближнем Востоке и российско-украинская война являются одними из основных факторов, угрожающих энергоснабжению, что делает риски энергетической безопасности более выраженными во всем мире. Хотя непосредственные последствия глобального энергетического кризиса частично ослабли в 2023 году, риск перебоев в энергоснабжении по-прежнему высок и продолжает расти.

Недавний опыт показывает, что зависимость от поставок энергоресурсов может быстро стать хрупкой. Этот урок относится не только к традиционному ископаемому топливу, но и к технологиям чистой энергии. По состоянию на 2020 год в мире было введено более 200 торговых мер (в основном ограничительных), затрагивающих технологии чистой энергии, в то время как за предыдущие пять лет их было всего 40. Это свидетельствует о том, что рынки чистой энергии становятся все более фрагментированными, что повышает хрупкость цепочек поставок.

Энергетическая безопасность становится все более важной основной задачей МЭА. Поскольку последствия изменения климата вновь подчеркивают необходимость перехода к чистой энергетике, становится все более очевидным, как этот переход будет влиять на энергетическую безопасность. Более эффективные и чистые энергетические системы способны снизить риски энергетической безопасности. Однако для этого требуется не только независимость от традиционных источников энергии, но и устойчивость цепочек поставок экологически чистой энергии.

Наконец, ожидается, что Крис Райт, который почти наверняка станет министром энергетики в кабинете, сформированном во время второго президентского срока Трампа после выборов в США, будет реализовывать доктрину энергетического доминирования Трампа в отношении ископаемого топлива. Отмечается, что подаются сильные сигналы о том, что политика увеличения поставок СПГ и сохранения лидерства США в добыче нефти будет продолжена. Особенно растущая потребность ЕС в американском СПГ может проложить путь к расширению рынка в этой области и открытию его в Азию через Турцию. Однако в ответ на энергетические шаги США в этой области неизбежно возникнет конкуренция с Китаем, который укрепился в нефтегазовой сфере в эпоху Байдена.

[1]. Clean energy soars but IEA warns of fault line in World Energy Investment 2024, IIGCC, <https://shorturl.at/ibUlg>, (Дата доступа: 30.12.2024).

[2]. Munich Security Report 2024, MSC, https://securityconference.org/en/publications/munich-security-report-2024/?utm_source=chatgpt.com, (Дата доступа: 30.12.2024).

[3]. World Energy Outlook 2024: The IEA predicts continued nuclear growth until 2050, Foro Nuclear, <https://shorturl.at/jdIVc>, (Дата доступа: 30.12.2024).

[4]. Технологии модульных реакторов: Будущее ядерной энергетики в Турции, NBP, <https://shorturl.at/mXMOT>, (Дата доступа: 30.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Сближение Фиджи и Китая: Соперничество держав в Тихом океане

Zeki Talustan GÜLTEN

После встречи с председателем КНР Си Цзиньпином лидер Фиджи Ситивени Рабука заявил, что надеется на сотрудничество в модернизации верфей и портов своей страны. Ситивени Рабука, который был более далек от Китая, чем предыдущий лидер Франк Баинимарама, посетил Канберру в октябре 2023 года и подчеркнул, что удобнее вести бизнес с традиционными друзьями, такими как Австралия.^[1]

Ситивени подчеркнул экономические связи, которые его страна наладила за 50 лет дипломатических отношений с Китаем. Встретившись с Си Цзиньпином во время саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Сан-Франциско, фиджийский лидер заявил, что помощь Китая была жизненно важна для восстановления экономики Фиджи после Ковида-19.^[2]

Ситивени заявил, что китайская инициатива Пояс и путь согласуется с программой развития Фиджи и что Китай предоставил ряд грантов и пакетов помощи. Заявив, что основным направлением устойчивого экономического роста на Фиджи является комплексная модернизация инфраструктуры, Ситивени сказал:^[3]

“Учитывая конкурентоспособность китайских верфей на мировом уровне, я с нетерпением жду потенциального сотрудничества с Китаем в этом направлении”.

На ежедневном брифинге официальный представитель МИД Китая Мао Нин заявил, что Фиджи — хороший друг и партнер, и что ранее они уже сотрудничали в области инфраструктуры. “Наша цель — помочь сделать жизнь наших людей лучше и поддержать их в достижении развития и процветания”, — сказал Мао Нин.^[4]

Шаг Фиджи происходит в то время, когда Китай пытается расширить свою мягкую силу в Тихоокеанском регионе. В 2022 году Китай предпринял амбициозную попытку заставить 10 тихоокеанских стран подписать всеобъемлющее соглашение — от безопасности до рыболовства. Однако эта инициатива вызвала беспокойство во всем Тихоокеанском регионе сразу после того, как Соломоновы острова подписали с Китаем пакт о безопасности.

Заявления лидера Фиджи Ситивени о поиске сотрудничества с Китаем можно рассматривать как отражение стратегии страны по диверсификации международных отношений для удовлетворения своих экономических потребностей и достижения целей развития. Эта ситуация указывает на различные стратегические и экономические аспекты.

Как подчеркивает Ситивени, стремление Фиджи к сотрудничеству с Китаем обусловлено экономическими потребностями и целями развития. Было заявлено, что помощь Китая Фиджи, особенно в процессе восстановления экономики после пандемии Ковид-19, и поддержка в рамках инициативы Пояс и путь имеют для Фиджи огромное значение. Это подчеркивает вклад Китая в проекты регионального развития и показывает, что Фиджи ищет внешнюю поддержку для укрепления своей экономической независимости.

В последнее время Ситивени склоняется к установлению более тесных связей с Китаем. Это свидетельствует о сдвиге в региональном геополитическом балансе. В частности, усилия Китая по усилению своего влияния в Тихоокеанском регионе отражают попытки стран региона адаптироваться к этому изменению баланса. Фиджи, возглавляемая Ситивени, намерена больше сотрудничать с Китаем, сохраняя при этом отношения с традиционными союзниками. Это указывает на многостороннюю внешнеполитическую стратегию Фиджи.

Планируемое фиджийским лидером сотрудничество с Китаем сосредоточено, в частности, на модернизации портовых сооружений и верфей. Это можно рассматривать как стратегический шаг, направленный не только на укрепление инфраструктуры, но и на развитие морского транспорта и торговли. Акцент на конкурентоспособных в мировом масштабе верфях Китая показывает, что это сотрудничество имеет значительный потенциал для торговли и экономического роста.

Сотрудничество между Китаем и Фиджи способно углубить глобальную борьбу за власть в Тихоокеанском регионе. Это согласуется с инвестициями Китая в инфраструктуру и экономическим сотрудничеством с другими островными государствами в регионе. Растущее присутствие Китая в этом регионе может привести к изменению динамики региональной власти и усилить конкуренцию с другими великими державами.

В заключение следует отметить, что стремление лидера Фиджи Ситивени к сотрудничеству с Китаем является частью стратегических усилий, направленных на поддержку целей экономического развития страны. Однако то, как этот подход будет взаимодействовать с региональной и глобальной политической динамикой и найдет свое место во внешнеполитической системе Фиджи, станет яснее с развитием событий в будущем.

[1] Fiji's Leader Says He Hopes to Work With China in Upgrading His Country's Shipyards and Ports, Associated Press News, <https://apnews.com/article/fiji-china-pacific-shipyards-ports-xi-rabuka-6a0c6ed5a8e72f943b2c820cce886a67>, (Дата доступа: 31.12.2024).

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же.

ANKASAM АНАЛИЗ

Разрыв между Востоком и Западом в Немецкой Политике

Erdem Baran ALKAN

После того как 16 декабря канцлеру Германии Олафу Шольцу не удалось получить вотум доверия в Бундестаге, Германия вступила в процесс досрочных выборов. Одним из главных разногласий, приведших к распаду трехсторонней коалиции в ноябре, стал вопрос о помощи Украине. Растущий правительственный кризис в Германии укрепляет руки оппозиции. Партия «Альтернатива для Германии» (AfD) — одна из наиболее заметных оппозиционных групп, набравших силу в последнее время.

AfD становится отражением растущего правого крыла в стране.[1]. Основанная в 2013 году, партия заняла позицию против иммиграции с Ближнего Востока, а затем приобрела популярность благодаря своим рассуждениям о насилии в стране со стороны мигрантов. Партия, которая особенно популярна среди молодежи, своей радикальной идеологией и критикой наделала много шума в немецкой политике. Молодежные организации партии были даже помечены федеральной землей как «экстремистские» и стали подвергаться мониторингу.[2].

После выборов 2019 года относительная неадекватность AfD на последних региональных выборах, особенно в восточногерманских городах, таких как Саксония и Тюрингия, где она впервые со времен нацизма увеличила количество голосов, и последующее дальнейшее ослабление «Светофорной коалиции» стали фактором, нарушившим баланс в политике AfD в Германии. Например, AfD эффективно использовала в этом процессе российско-украинскую войну, пандемию Covid-19 и энергетический кризис. AfD, которая является отражением растущего антиамериканизма в Германии, особенно после 1990-х годов, обратилась ко многим сегментам в стране.

Рост AfD, особенно на востоке Германии, неудивителен. Формирование и изменение политических культур — это процессы, которые требуют времени. Особенно большую роль в формировании политических культур играют исторические события. Конфликт между востоком и западом Германии разворачивается именно вокруг этой ситуации.

До объединения в 1871 году благодаря усилиям Отто фон Бисмарка и коронации Вильгельма I в Париже немецкие княжества были дезорганизованы. В некоторых из них доминировали определенные державы, в частности Пруссия, и располагались они в основном на востоке современной Германии.[3]. Это можно рассматривать как первый шаг к увеличению разрыва в политической культуре между востоком и западом Германии. Однако настоящий раскол произошел после Второй мировой войны. В период, предшествовавший войне, Веймаровская республика закончилась с приходом Гитлера к власти в 1933 году, и Германия постоянно шла по пути индустриализации с меркантилистской экономикой.

После прихода к власти в стране нацизма и разрушений, принесенных Второй мировой войной, это привело к конфликтам в Германии в послевоенный период. Немецкие земли, которые были поделены между державами-победительницами — Францией, Великобританией, Соединенными Штатами Америки (США) и Советским Союзом, — были резко разделены на две части после 1949 года с началом холодной войны. На западе была создана Федеративная Республика Германия под контролем США, Франции и Великобритании, а на востоке — Демократическая Республика Германия под контролем Советского Союза. Поэтому, поскольку первые послевоенные годы характеризовались территориальными спорами, ликвидация радикалов во внутренней политике была не слишком успешной.

Исторически этот процесс называется денацификацией. После 1949 года этот процесс проходил резко по-разному на западе и востоке страны. Этот процесс характеризовался конфликтами. В Западной Германии процесс денацификации проходил более жестко, чем в Восточной, хотя поначалу были и неудачи. Освобождение нацистских преступников, судимых на Нюрнбергском процессе, за исключением казненных, и попытки высших властей сорвать эти процессы, включая Освенцимский процесс, привели к тому, что денацификация в Западной Германии на первом этапе провалилась. В дальнейшем западные власти страны ускорили процесс денацификации при содействии канцлера Конрада Аденауэра, выступавшего за европейскую интеграцию.

С другой стороны, почти сорок лет правления Советского Союза в Восточной Германии привели к тому, что политическая культура формировалась иначе, чем на Западе. На протяжении всего этого периода в стране царил жесткий режим, а среди населения создавалась атмосфера страха. Однако главным вопросом на данный момент являются назначения, сделанные Советским Союзом для Восточной Германии. Процесс денацификации в Западной Германии практически не проводился в Восточной и ограничивался бюрократическими уровнями. Были даже случаи, когда в штате использовались некоторые военные, независимо от того, были ли они бывшими членами СС (Schutzstaffel), нацистской военизированной организации.

Как объясняет доктор Йоханнес Кисс, заместитель директора Института Эльзы Френкель-Брунвик при Лейпцигском университете, Восточная Германия, присоединившаяся к Западной в 1990 году, стремилась извлечь выгоду из капиталистического мира. Помимо притока денег и строительства инфраструктуры, было разработано множество инновационных проектов. Однако многие фабрики и рабочие места были закрыты, что привело к безработице. Таким образом, итоги процесса после объединения неоднозначны и открыты для критики.[4].

Сегодня AfD находит свою аудиторию в основном на востоке Германии из-за процессов, которые этот регион пережил на протяжении истории, особенно после Второй мировой войны. Среди населения, в основном на востоке страны, появилось много экстремистских группировок, в том числе неонацистов. Тот факт, что в Тюрингии на востоке страны впервые со времен нацизма на первое место вышла правая партия, объясняет этот диалог.[5]. Недавние политические конфликты в стране также способствовали росту этих отношений. Эта ситуация, которая может подорвать Европейский союз, несомненно, доставит головную боль левым в Европе. Однако утверждение о том, что вся страна окажется под влиянием этой фракции, является скептическим подходом. В конце концов, опросы показывают, что большинство жителей страны негативно относятся к этой партии.

[1]. Le Monde (September 2, 2024), "The worrying rise of Germany's far right.", https://www.lemonde.fr/en/opinion/article/2024/09/02/the-worrying-rise-of-germany-s-far-right_6724463_23.html, (Дата Обращения: 31.12.2024).

[2]. Benson, Robert (October 30, 2024), "A Bellwether for Trans-Atlantic Democracy: The Rise of the German Far Right." CAP20, <https://www.americanprogress.org/article/a-bellwether-for-trans-atlantic-democracy-the-rise-of-the-german-far-right/>, (Дата Обращения: 31.12.2024).

[3]. Baker, Nick & Quince Annabelle (November 13, 2024), "What's behind the rise of the far right in Germany?", ABCNEWS, <https://www.abc.net.au/news/2024-11-14/far-right-alternative-for-germany-afd/104573296>, (Дата Обращения: 31.12.2024).

[4]. Так же*

[5]. Hawes, James (September 7, 2024), "Everyone is terrified of a far-right return in Germany. Here's why it won't happen.", The Guardian, <https://www.theguardian.com/world/article/2024/sep/07/everyone-is-terrified-of-a-far-right-return-in-germany-heres-why-it-wont-happen>, (Дата Обращения: 31.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Будущее Амазонии: Глобальный климат и экологические последствия

Ali Caner İNCESU

7 ноября 2024 года Национальный институт космических исследований Бразилии (INPE) заявил, что в период с августа 2023 года по июль 2024 года в Амазонии было уничтожено 6 288 квадратных километров леса.^[1] Амазонские леса являются одной из важнейших частей мировой экосистемы. Занимая площадь около 5,5 млн кв. км, эти леса содержат 10 % всех диких животных мира.^[2] Амазонку называют «легкими мира», она играет жизненно важную роль в ежегодном поглощении углерода и производстве кислорода. Однако в последние годы этот природный баланс серьезно нарушился, особенно из-за вырубки лесов и строительства.

Уничтожение амазонских лесов повлияло не только на региональные экосистемы, но и на климатические системы в глобальном масштабе. Расширение сельскохозяйственных угодий, вырубка лесов и промышленные проекты стали одними из основных факторов, угрожающих этой уникальной экосистеме. Потери в Амазонии привели к увеличению выбросов углерода и усилению парникового эффекта, что привело к необратимым последствиям для водного цикла в регионе.

Леса Амазонии можно определить как один из незаменимых элементов мировой экосистемы. Эти леса играют важнейшую роль в регулировании годового цикла углерода. Согласно исследованиям, леса Амазонии помогли снизить воздействие парниковых газов, поглотив около 2 миллиардов тонн углерода из атмосферы.^[3] Благодаря этой особенности леса выступают в качестве естественного буфера против глобального изменения климата.

Однако влияние Амазонии не только на углеродный, но и на водный цикл имеет огромное значение. Густая растительность в этом регионе выбрасывает в атмосферу большое количество водяного пара, что напрямую влияет на характер осадков в Южной Америке. Влага, поступающая из лесов Амазонки, создала круговорот воды, известный как «летающие реки», которые поддерживают гидрологические системы континента, имеющие решающее значение для сельского хозяйства и производства энергии.

Сельское хозяйство и животноводство стали основной причиной уничтожения амазонских лесов. В частности, производство соевых бобов и животноводческие фермы ускорили процесс обезлесения. Исследование, проведенное в Бразилии, показало, что 80 процентов вырубленных лесных площадей было отдано под животноводство.^[4] Кроме того, глобальная торговля древесиной и незаконные рубки стали еще одними важными факторами, увеличивающими потери лесов.

Индустриализация и строительная деятельность также представляют собой еще одну угрозу для Амазонии. В частности, горнодобывающие проекты привели к серьезным экологическим разрушениям в регионе. Согласно исследованиям, в период с 2001 по 2020 год из-за золотодобычи в бассейне Амазонки было уничтожено 1,4 миллиона гектаров деревьев.^[5]

Вырубка лесов в Амазонии оказала влияние на экологию и климат во всем мире. Во-первых, вырубка лесов резко сократила поглощение углерода в атмосфере, превратив регион из поглотителя углерода в источник его выбросов. Исследования показали, что в результате обезлесения ежегодно высвобождается около 2,6 миллиарда тонн углерода.^[6] Это усиливает эффект парниковых газов, что ускоряет рост глобальной температуры.

Последствия для водного цикла также оказались катастрофическими. Амазонка играла жизненно важную роль в регулировании количества осадков в регионе. Однако вырубка лесов увеличила риск региональной засухи и поставила под угрозу устойчивость водных ресурсов. Это напрямую повлияло на сельскохозяйственный сектор, поставив под угрозу продовольственную безопасность. Например, Мату-Гросу, один из крупнейших сельскохозяйственных регионов Бразилии, столкнулся с проблемой сокращения количества осадков из-за обезлесения Амазонки.

Еще одним серьезным последствием обезлесения является воздействие на биоразнообразие. По данным Всемирного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП), около 10 000 видов животных, обитающих в лесах Амазонки, находятся под угрозой исчезновения.^[7] Такая ситуация затронула не только экосистему, но и отрасли, напрямую влияющие на здоровье человека, например, мировую фармацевтическую промышленность.

Уничтожение амазонских лесов не ограничилось только экологическими последствиями, но и вызвало серьезные проблемы в социально-экономической и культурной сферах. Коренные народы региона были вынуждены покинуть места своего проживания из-за вырубки лесов. По данным Организации Объединенных Наций, около 1 миллиона коренных жителей Амазонии ежедневно теряют свое жизненное пространство.^[8] Такая ситуация угрожает экономической независимости и культурной самобытности коренных общин.

Уничтожение амазонских лесов также пошатнуло региональное экономическое равновесие. Большой ущерб был нанесен таким секторам, как туризм и устойчивое сельское хозяйство, основанное на лесных ресурсах. Ежегодная экономическая выгода от экосистемных услуг лесов Амазонки составляет около 8 миллиардов долларов.^[9] Однако вырубка лесов значительно снижает этот потенциал.

Сохранение лесов Амазонии — вопрос, требующий координации не только на региональном, но и на глобальном уровне. Для этого необходимо в первую очередь регулировать деятельность, которая приводит к обезлесению. Внедрение устойчивых методов в сельском хозяйстве и горнодобывающей промышленности позволит снизить воздействие на окружающую среду в этом районе.

На международном уровне необходимо увеличить механизмы финансовой поддержки для защиты лесов Амазонки. Важно, чтобы развитые страны сотрудничали в борьбе с обезлесением, предлагая финансовые стимулы странам Амазонии. Кроме того, проекты, поддерживающие экономическую независимость местных общин в регионе, будут способствовать их сопротивлению обезлесению.

В заключение следует отметить, что за будущее лесов Амазонии отвечают не только страны региона, но и все человечество. Меры, которые необходимо принять для защиты лесов, сыграют решающую роль в борьбе с глобальным изменением климата. Поэтому необходимо предпринять решительные шаги для защиты Амазонии в интересах устойчивого будущего.

[1]. Meyerfeld, Bruno. "Deforestation of the Amazon at a Nine-Year Low", Le Monde, https://www.lemonde.fr/en/environment/article/2024/11/09/deforestation-of-the-amazon-at-a-nine-year-low_6732182_114.html, (Дата посещения: 15.12.2024).

[2]. World Wide Fund for Nature (WWF). "Amazon Rainforest Facts", WWF UK, <https://www.wwf.org.uk/where-we-work/amazon>, (Дата посещения: 15.12.2024).

[3]. World Economic Forum. "Deforestation in the Amazon Is Causing Parts of It to Release More Carbon than It Absorbs." World Economic Forum, Feb. 2020, <https://www.weforum.org/stories/2020/02/amazon-deforestation-carbon-sustainability-climate-change/>, (Дата посещения: 15.12.2024).

5 A Bio3. "No Forest, the Agro Is Nothing. Understand the Importance of the Colossal 'Flying Rivers.'" Bio3 Consultoria, <https://bio3consultoria.com.br/en/flying-rivers/#:~:text=The%20process%20of%20formation%20of,like%20rain%20on%20the%20forest>, (Дата посещения: 15.12.2024).

7 World Resources Institute. "Mining Is Increasingly Pushing into Critical Rainforests and Protected Areas." World Resources Institute, <https://www.wri.org/insights/how-mining-impacts-forests>, (Дата посещения: 15.12.2024).

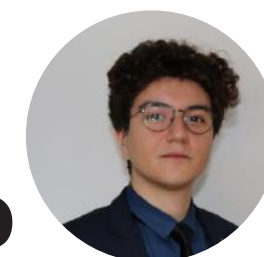
8 Ritchie, Hannah. "Carbon Emissions from Deforestation: Are They Driven by Domestic Demand or International Trade?", Our World in Data, <https://ourworldindata.org/carbon-deforestation-trade>, (Дата посещения: 15.12.2024).

9 World Wide Fund for Nature (WWF). "Deforestation in the Amazon Remains at High Levels, with a Rate of 11,568 km² in 2022", WWF Brazil, <https://www.wwf.org.br/?84261/Deforestation-in-the-Amazon-remains-at-high-levels-with-a-rate-of-11568-km2-in-2022>, (Дата посещения: 15.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Китайско-российское военное сотрудничество

Zeki Talustan GÜLTEN

Президент России Владимир Путин давно подчеркивает необходимость расширения сотрудничества Москвы и Пекина в области военных спутников и других потенциальных оборонных технологий. В последнее время же он часто стал упоминать о растущем укреплении оборонных связей между союзниками и о важности развития этих военных связей.^[1] Заявив, что сотрудничество в области высоких технологий является приоритетным,^[2] Путин в одном из своих выступлений отметил: ^[3]

“Я подразумеваю новые возможные виды вооружений, в том числе космические, высокоорбитальные средства, которые обеспечат стратегическую безопасность двух стран. Россия и Китай не создают военные союзы по образцу холодной войны. Их сотрудничество является серьезным фактором стабилизации международной обстановки.”

Путин ранее заявлял, что две страны обмениваются весьма чувствительными военными технологиями, что значительно укрепило обороноспособность Китая. Российский лидер также подчеркнул, что его страна помогла Китаю разработать систему раннего предупреждения для обнаружения запусков баллистических ракет в октябре 2019 года.^[4]

В 2022 году Пекин объявил о «неограниченной» дружбе с Москвой. Китай осудил западные санкции против России и обвинил Организацию Североатлантического договора (НАТО) и Соединенные Штаты Америки (США) в «провоцировании России». В то же время Пекин старался придерживаться нейтральной позиции в отношении Украины. С другой стороны, Россия часто выражала поддержку Китаю по вопросам, связанным с Тайванем.

Путин и председатель КНР Си Цзиньпин установили тесные личные связи, чтобы построить «стратегическое партнерство» для противодействия растущей напряженности в отношениях с Западом. Си Цзиньпин посетил Москву в марте 2023 года, что еще больше укрепило отношения, а Путин посетил Пекин для участия в 3-м китайском форуме «Пояс и путь».[5]

Говоря об усилиях НАТО по охвату Азиатско-Тихоокеанского региона, Путин назвал их «попыткой преодолеть свою географическую сферу влияния». Российский лидер сделал следующие заявления:

“США пытались манипулировать членами альянса, чтобы создать напряженность в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и стремились к созданию новых военно-политических союзов, исходя из своих эгоистических интересов.”

США пытались манипулировать членами альянса, чтобы создать напряженность в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и стремились к созданию новых военно-политических союзов, исходя из своих эгоистических интересов.:

“Россия предупреждает Запад красными линиями, показывая, что она не будет убегать от трудностей. Китай уважает вас за это.”

На встрече с министром обороны России Сергеем Шойгу Чжан Юйся заявил, что двусторонние отношения находятся «на самом высоком уровне в новую эпоху» и что этот визит призван способствовать дальнейшему укреплению военного сотрудничества. Сергей Шойгу, в свою очередь, заявил, что двусторонние оборонные связи не направлены на третьи страны:[6]

“В отличие от некоторых агрессивных западных стран, мы не образуем военный блок. Это пример стратегического взаимодействия взаимных связей, основанных на доверии и уважении. Наши армии регулярно проводят оперативные и боевые учения на суше, в воздухе и на море, мы успешно выполняем учебно-боевые задачи различной сложности плечом к плечу. Все эти действия не направлены против третьих стран и осуществляются исключительно в интересах друг друга.”

Такое развитие событий отражает стремление России и Китая к дальнейшему углублению военного сотрудничества. Совместные военные учения и передача технологий, организуемые двумя странами, имеют признаки стратегического альянса. Это сотрудничество можно рассматривать как реакцию на политику Запада, особенно учитывая напряженные отношения России с Западом и растущее положение Китая в мире.

Хотя, как подчеркнул Путин, это сотрудничество представляет собой альянс, «не основанный на моделях холодной войны», сотрудничество в высокотехнологичных военных областях имеет решающее значение для стратегической безопасности обеих стран. В частности, акцент на космических технологиях и новых системах вооружений отражает усилия по подготовке к будущим военным конфликтам.

Можно сказать, что Россия и Китай стремятся к созданию баланса на международной арене. Заявления Путина, отреагировавшего на расширение НАТО в Азиатско-Тихоокеанском регионе, показывают, что это сотрудничество направлено на обеспечение регионального и глобального баланса. Кроме того, декларация Китая о «безграничной дружбе» и противодействие России Западу отражают политическое измерение этого союза.

Это партнерство происходит в то время, когда баланс сил в международных отношениях меняется. Россия и Китай стремятся играть более влиятельную роль в мировой политике, создавая альянс, который стремится ограничить влияние Запада и защитить их региональные интересы. Это особенно примечательно в период усиления вызовов глобальному лидерству США.

[1]. “Putin Calls for Closer Russia-China Cooperation on Military Satellites and Prospective Weapons”, Associated Press News, <https://apnews.com/article/russia-china-military-cooperation-d4fedabf86d88e2cc0074159294026f9>, (Дата посещения: 31.12.2024).

[2]. “Vladimir Putin Calls for Closer Russia-China Cooperation on Military Satellites and Prospective Weapons”, South China Morning Post, <https://www.scmp.com/news/world/russia-central-asia/article/3240848/vladimir-putin-calls-closer-russia-china-cooperation-military-satellites-and-prospective-weapons>, (Дата посещения: 31.12.2024).

[3]. “Putin Calls for Closer Russia-China Cooperation on Military Satellites and Prospective Weapons”, Gv Wire, <https://gvwire.com/2023/11/08/putin-calls-for-closer-russia-china-cooperation-on-military-satellites-and-prospective-weapons/>, (Дата посещения: 31.12.2024).

[4]. “Vladimir Putin Calls for Closer Russia-China Cooperation on Military Satellites and Prospective Weapons”, South China Morning Post, a.g.e., (Дата посещения: 31.12.2024).

[5]. Там же.

[6]. Там же.

ANKASAM АНАЛИЗ

Готовность Европы к возможным изменениям в российско-украинской войне

Gamze BAL

20 января 2025 года Дональд Трамп, который займет пост президента Соединенных Штатов Америки (США), объявил, что прекратит российско-украинскую войну и сократит американскую поддержку Украины в течение 24 часов, как только вступит в должность. С этими заявлениями на повестку дня встала возможность урегулирования войны путем переговоров, что привело к ужесточению политики сторон, стремящихся укрепить свои позиции на переговорах, иными словами, к эскалации войны. В этом контексте Россия ускорила свое продвижение на востоке Украины и получила военную поддержку от Северной Кореи. Украина же обратилась к своим союзникам за дополнительной поддержкой, заявила, что примет европейские войска в своей стране, и предотвратила транспортировку российского газа в Европу через украинскую территорию. Для европейцев ситуация анализируется с двух точек зрения: что можно сделать в случае возможного мира и как справиться с продолжением войны.

Прежде всего, необходимо сказать, что возможный мирный процесс — это сложный процесс. Для того чтобы сесть за стол переговоров, Путину необходимо либо получить выигрыш, который предотвратит потерю престижа, либо военная поддержка Украины должна достичь такого размера, который будет сдерживать Путина. Тем не менее, Трамп заявляет, что решит проблему между Россией и Украиной, однако он не объясняет четко, как и при каких условиях может быть достигнуто прекращение огня. Тем не менее, заявления Трампа о прекращении огня ускорили дискуссии о размещении миротворческого контингента в Украине среди европейских стран, придерживающихся точки зрения, что «европейская безопасность невозможна без участия Европы». Идея отправки войск в Украину в феврале 2024 года была выдвинута президентом Франции Эммануэлем Макроном, но не нашла поддержки. После победы Трампа на выборах в США этот вопрос снова встал на повестку дня, и стала обсуждаться возможность того, что Франция и Великобритания возглавят военную коалицию в Украине.[1]

12 декабря 2024 года, во время визита Макрона в Варшаву, премьер-министр Польши Дональд Туск заявил, что у них нет таких планов. Министр обороны Германии Борис Писториус заявил, что в случае возможного прекращения огня вопрос об отправке миротворцев будет рассмотрен. Понятно, что страны ЕС, придерживающиеся разных взглядов на миротворческую миссию в Украине, не могут действовать единым фронтом. С другой стороны, даже если страны-члены одобряют это, ЕС не готов развернуть в Украине миссию численностью от 40 до 100 тысяч солдат. Поэтому развертывание ЕС миротворческой миссии, способной эффективно выполнять условия прекращения огня в Украине, не представляется реалистичным. Однако европейская коалиция, включая Великобританию, может быть сформирована. Фактически, Трамп предложил отложить вступление Украины в Североатлантический договор (НАТО) на 20 лет и разместить в Украине европейские миротворческие силы, включая британские.

Со стороны Путина видно, что Россия получила стратегическое превосходство над Украиной в военном и людском отношении. Такая конъюнктура также дает Путину возможность настаивать на условиях прекращения огня. Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что его не устраивают предложения команды Трампа отложить прием Украины в НАТО на 20 лет и разместить в Украине британских и европейских миротворцев; цель Трампа — приостановить боевые действия вдоль линии соприкосновения и переложить ответственность за конфликт с Россией на европейцев.[2] С этой точки зрения понятно, что прекращение огня не будет реализовано так быстро, как заявляет Трамп. Поэтому у Европы нет другого выбора, кроме как поддержать Украину против России, которая считается самой большой угрозой европейской безопасности на континенте, где продолжается война. Однако экономический кризис, с которым столкнулись европейские страны в связи с энергетическим кризисом, вызванным российско-украинской войной, и не успевшие оправиться от последствий пандемии Ковид-19, могут помешать адекватной поддержке Украины. С другой стороны, издержки войны, которая идет уже третий год, для Европы не должны рассматриваться только как экономические проблемы. После 24 февраля 2022 года Европа, которая была сильно мотивирована поддерживать Украину, начала испытывать муки демократии.

После российско-украинской войны в Европе возросла поддержка ультраправых, которые демонстрируют отстраненное отношение к демократическим институтам. Социально-экономические последствия войны вызвали политические и экономические проблемы во Франции и Германии, которые считаются движущими силами ЕС. В то же время анатомия Европы, в которой господствовала атмосфера мира после Второй мировой войны, начала меняться. Швеция и Финляндия, которые настаивали на своем нейтралитете даже во время холодной войны, стали членами НАТО, ссылаясь на «российскую угрозу», а Германия начала вооружаться. Как видно на примере кандидата в канцлеры Германии Фредриха Мерца, ядерное вооружение вышло на первый план, вплоть до включения в предвыборную кампанию. Аналогичным образом, ЕС, известный как нормативная держава, выделил 72 миллиарда евро на инвестиции в оборону. По данным Европейского оборонного агентства, эта цифра считается первой в истории ЕС.

В свете всех этих событий, учитывая многогранные последствия российско-украинской войны для Европы, такие как экономика, безопасность и либеральные ценности, окончание войны является прагматичным подходом для Европы. Европа хочет поддержать Украину в российско-украинской войне, что приведет к управляемому прекращению огня. После призыва Трампа к прекращению огня европейские лидеры, которые не хотели оставаться в стороне от дуэта Трамп-Путин, объединились и заявили, что «без украинцев и европейцев не может быть переговоров о мире в Украине».[3] В то же время из этого заявления ясно, что Путин стремится сесть за стол переговоров с европейским участием, поддерживая Украину таким образом, чтобы она была вынуждена пойти на компромисс со своими максималистскими целями.

Чтобы усадить Путина за стол переговоров путем сдерживания, Трампу необходимо оказать военную поддержку Украине, поддержав европейские государства. По сути, конечная цель Трампа — сосредоточиться на Азиатско-Тихоокеанском регионе, сократив расходы США на европейскую безопасность. Однако это не означает, что США будут полностью изолированы от европейской безопасности. Исторические связи, экономические отношения, конъюнктура и развитое партнерство с Россией, Китаем, Северной Кореей и Ираном не позволяют США быть полностью изолированными от европейской безопасности. В этом контексте Трамп может проложить путь к созданию на европейском континенте организации, подобной AUKUS, которую называют НАТО Азиатско-Тихоокеанского региона. В современных условиях, когда европейские страны считают необходимым укрепление европейского пространства безопасности и обороны, но, поскольку они не могут достичь этого общей политикой в рамках ЕС, они обращаются к министоронним коалициям безопасности, может быть создан европейский AUKUS, включающий Украину и поддерживаемый США.

С одной стороны, это формирование может убедить Украину, которая хочет стать членом НАТО по соображениям безопасности, но вступление в НАТО представляется затруднительным в краткосрочной перспективе, хотя она и заявила, что не хочет быть вовлеченной ни в какую другую инициативу, кроме вступления в НАТО. С другой стороны, это может облегчить бремя США для европейской безопасности. Для Европы альянс безопасности с частичным присутствием США может помочь снять озабоченность по поводу европейской обороны. Укрепляя европейскую оборону в рамках сотрудничества, можно повысить военный потенциал Украины за счет предоставляемой поддержки и таким образом создать буферную зону против возможности сохранения российской угрозы на востоке Европы. В то время как Украина получает ожидаемую поддержку от своих союзников против России, это формирование может сдержать Россию и заставить ее пойти на компромисс со своими максималистскими целями. Наконец, продолжающаяся дилемма безопасности между Западом и Россией может ускорить мирный процесс. Конечно, при таком формировании следует учитывать озабоченность России, которая рассматривает членство Украины в НАТО как акт войны; его следует представить как союз группы, озабоченной вопросами безопасности, а не как военного гаранта Запада. Тот факт, что ядерные державы входят в число прямых и косвенных участников российско-украинской войны, повышает важность баланса угроз и доверия.

В результате прекращение российско-украинской войны ожидается в 2025 году, хотя, похоже, оно не может быть реализовано так быстро, как утверждает Трамп. Европейцы не хотят оставаться в стороне от процесса как до переговоров, так и во время возможного прекращения огня. Соответственно, европейская поддержка Украины сохраняется, чтобы обеспечить сильную и союзную Украину за столом переговоров. На следующем этапе планируется создание миротворческих сил в Украине. Однако, пока стороны не могут найти общий язык по условиям переговоров, можно ускорить формирование коалиции сдерживающей безопасности, включая США, а не идею европейских миротворческих сил. Прекращение огня необходимо Европе, но еще важнее обеспечить, чтобы это прекращение защищало европейские интересы. В этом контексте они работают над разработкой политики, которая предотвратит создание стола переговоров, за которым Путин получит больше выгоды.

[1] Chloé Hoorman, Elise Vincent ve Philippe Ricard, "Discussions over sending European troops to Ukraine reignited", Le Monde, https://www.lemonde.fr/en/international/article/2024/11/25/discussions-over-sending-french-and-british-troops-to-ukraine-reignited_6734041_4.html, (Дата посещения: 03.01.2025).

[2] "Foreign Minister Sergey Lavrov's interview with TASS news agency, December 30, 2024", The Ministry of Foreign Affairs of The Russian Federation, https://mid.ru/en/press_service/photos/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/1989723/, (Дата посещения: 03.01.2025).

[3] "Joint Declaration by the Foreign Ministers of Germany, France, Italy, Poland, Spain, the United Kingdom as well as the High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy (12 December 2024)", France Diplomacy, <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/ukraine/news/article/joint-declaration-by-the-foreign-ministers-of-germany-france-italy-poland-spain>, (Дата посещения: 03.01.2025).

ANKASAM АНАЛИЗ

Тихоокеанское турне Лая Чинг-те

Simay GÜZEL

Отношения Тайваня со странами Тихоокеанского региона причудливо переплетаются с политическими мотивами, культурными связями и борьбой за международное признание. Начавшееся 30 ноября 2024 года недельное тихоокеанское турне лидера Тайваня Лай Чин-те включало визиты к трем тихоокеанским союзникам, а также транзитные визиты на Гавайи и Гуам, раскрывая его дипломатическую стратегию в этом регионе. Эти визиты — первое зарубежное турне Лая в качестве лидера Тайваня — отражают его усилия по укреплению тихоокеанской стратегии в условиях напряженности в отношениях с Китаем и США.

Отношения Тайваня со странами Тихоокеанского региона во многом основаны на его стремлении к международному признанию. Тот факт, что в настоящее время его дипломатическое признание осуществляют только 12 стран, стал фактором, усиливающим стремление Тайваня к большей глобальной поддержке.^[1] Недельный визит Лая в Тихий океан включал посещение Маршалловых островов, Тувалу и Палау, а также краткие визиты на контролируемые США территории — Гавайи и Гуам. США отреагировали на дипломатическую значимость визита и транзит Лая контактами на достаточно высоком уровне, подчеркнув свою поддержку Тайваню. Китай, в свою очередь, осудил визит Тайваня на контролируемые США территории и подтвердил свою политику «одного Китая» в заявлении по поводу этих визитов.

Было установлено, что во время своего тихоокеанского турне Лай Чин-те придерживался многих дипломатических стратегий. Наиболее заметной из них является стратегия «транзитной дипломатии», которой он придерживался для укрепления своих союзников в Тихоокеанском регионе. В контексте транзитной дипломатии символические визиты Тайваня на тихоокеанские острова совершали и предыдущие тайваньские лидеры. В этом отношении краткие остановки Лая на контролируемых США территориях, таких как Гуам и Гавайи, стали важной тактикой в усилиях Тайваня по укреплению дипломатических отношений. Можно утверждать, что такие транзитные дипломатические визиты были направлены на укрепление отношений безопасности Тайваня не только со странами Тихоокеанского региона, но и с Соединенными Штатами. Эта цель приводит к военным и дипломатическим реакциям Китая, параллельно сохраняющим статус-кво в регионе. Углубление отношений Тайваня с США и реакция Китая на эти стратегии привели к тому, что дипломатические цели Тайваня в Тихоокеанском регионе стали еще более чувствительными.[2]

Гавайская рубашка, которую носил тайваньский лидер Лай Чин-те во время своих визитов в страны Тихого океана, стала еще одним примечательным экспонатом, отражающим культурные и символические аспекты дипломатической стратегии Тайваня. Эту рубашку интерпретировали как символ, используемый для подчеркивания культурных связей Тайваня с народами Тихого океана. Можно сказать, что гавайская рубашка — это еще и дипломатический инструмент, используемый для того, чтобы показать, что Тайвань имеет общие корни с коренными народами Тихоокеанского региона, особенно с австронезийскими общинами. Тайвань утверждает, что австронезийские народы распространены в широком регионе от Тайваня до Полинезии и что эта культурная связь может укрепить отношения Тайваня с тихоокеанскими островами. Соответственно, визиты Лая подчеркивали подход к обмену австронезийским наследием с тихоокеанскими островами.[3]

Выбор одежды Лаем и акцент на австронезийском языке рассматривается как символическая стратегия, призванная сделать дипломатические усилия Тайваня в регионе более дружественными и ориентированными на людей. Однако такие символы оказывают лишь поверхностное влияние на отношения с Тайванем и порой могут оказаться недостаточными для установления более глубоких политических связей. Помимо риторики, послание Лая с его гавайской рубашкой демонстрирует стремление Тайваня к более тесным связям со странами Тихоокеанского региона, однако дипломатия с использованием таких символов и усилия Тайваня по построению отношений на основе культурной идентичности и истории имеют ограниченное влияние по сравнению с реальным и устойчивым сотрудничеством в регионе.

С другой стороны, стратегия транзитной дипломатии подвергается критике за символический характер международных отношений Тайваня. Например, визит Лая в Тувалу был быстрым и длился всего несколько часов, что говорит о том, что отношения Тайваня с его тихоокеанскими союзниками носят скорее символический характер. Более того, в своих выступлениях на Гуаме Лай назвал регион не только «Австронезией», но и «Индо-Тихоокеанским регионом», что было расценено как стремление сбалансировать культурные и политические интересы Тайваня.[4] В этом контексте некоторые критики утверждают, что, хотя Тайвань пытается укрепить свои международные позиции с помощью таких визитов, он не уделяет достаточного внимания реальным отношениям в регионе.

Дипломатические усилия Тайваня в Тихоокеанском регионе имеют большое значение как часть стремления Тайваня к международному признанию и поддержке. Однако следует учитывать и геополитические последствия этих усилий. В контексте этих визитов Китай отреагировал на поддержку Тайваня со стороны США и паузу Тайваня на территории, контролируемой США.[5] Дальнейшее укрепление отношений Тайваня с США в связи с его визитом в Тихий океан привело к усилению реакции Китая, и в период после визита были отмечены учения. По мнению Китая, взаимодействие Тайваня с США в Тихом океане — это шаг, который потенциально может угрожать региональной динамике и балансу. Это говорит о том, что тихоокеанская дипломатия Тайваня не только направлена на укрепление культурных и стратегических отношений, но и стала вопросом, напрямую затрагивающим отношения Тайваня с материком. Помимо реакции, новогоднее послание Си Цзиньпина о том, что народы, живущие по обе стороны Тайваньского пролива, являются одной семьей и что никто не может остановить историческую тенденцию к воссоединению,[6] укрепило позицию Китая в этом направлении.

Дипломатические усилия Тайваня в Тихоокеанском регионе определяются культурными связями, стратегическими целями и борьбой за международное признание. В этом смысле тихоокеанское турне Лай Чин-те, в контексте его первой зарубежной поездки, было турне, в котором демонстрировались различные дипломатические приемы. В то время как Тайвань использует символические и культурные связи, такие как австронезийская дипломатия, для укрепления отношений со своими тихоокеанскими союзниками, он также укрепляет свои стратегические отношения с Соединенными Штатами. Однако стратегии Тайваня могут столкнуться с дипломатическими проблемами, учитывая региональную мощь Китая и потенциальную напряженность. Учитывая эти визиты и последующие события, можно сказать, что Тайвань попытается укрепить свои позиции в мировой политике, сбалансировав свои дипломатические стратегии и стратегии безопасности в свете политики, проводимой предыдущими лидерами и под руководством Лая.

[1]. Marinaccio, J., "The risks of Taiwan's 'Austronesian' diplomacy", Devpolicy Blog from the Development Policy Centre, <https://devpolicy.org/austronesian-diplomacy-and-indigenous-rights-in-taiwan-visit-to-the-pacific-20241217/>, (Дата посещения: 07.01.2025).

[2]. "Taiwan's president Lai visits Pacific Ally Tuvalu", Voice of America, <https://www.voanews.com/a/taiwan-s-president-lai-visits-pacific-ally-tuvalu/7886519.html>, (Дата посещения: 07.01.2025).

[3]. "The risks of Taiwan's 'Austronesian' diplomacy", a.g.e., (Дата посещения: 07.01.2025).

[4]. Там же.

[5]. Wu, T., Wu, H., & Mcavoy, A., "Taiwan's president arrives in Hawaii for a 2-day stop in the US as part of South Pacific visit", AP News, <https://apnews.com/article/taiwan-us-china-lai-ching-te-hawaii-guam-21442df9a4d2f41827764f67d5701e07>, (Дата посещения: 07.01.2025).

[6]. "Full text of president Xi Jinping's 2025 New Year message", 中华人民共和国外交部, https://www.mfa.gov.cn/mfa_eng/xw/zyxw/202412/t20241231_11524948.html, (Дата посещения: 07.01.2025).

ANKASAM АНАЛИЗ

Сильный партнер в Центральной Азии: Япония

Şeyma KIZILAY

В последние годы география Центральной Азии выходит на первый план чаще, чем в прошлом. Различные последствия российско-украинской войны и атмосфера, созданная энергетическим кризисом, сделали страны региона привлекательными на международной арене. Страны Центральной Азии также предпринимают шаги и развивают свое сотрудничество в рамках национальных целей в соответствии с вышеупомянутыми последствиями. Таким образом, происходит интенсивный процесс взаимодействия.

Интерес к региону растет не только со стороны Запада, стремящегося к новым партнерствам, но и со стороны различных азиатских стран. Примером тому служит тот факт, что Япония, одна из стратегических стран Азиатско-Тихоокеанского региона, идет по пути развития сотрудничества со странами Центральной Азии. Токио наращивает свое присутствие в регионе, выступая с различными инициативами в контексте как региональных, так и двусторонних отношений.

Так, на очередном заседании межправительственной комиссии по экономическому, техническому и научному сотрудничеству между Таджикистаном и Японией в Душанбе в 2023 году обсуждался вопрос привлечения японских инвестиций в таджикскую экономику. Кроме того, стороны договорились укреплять сотрудничество в области торговли и экономики, инвестиций, сельского хозяйства, промышленности, энергетики, транспорта, связи и современных технологий.[1]

Известно, что одной из главных тем встречи стало создание совместных промышленных предприятий, в том числе свободных экономических зон Таджикистана с участием японских инвесторов. Подразумевается, что Таджикистан имеет статус важного партнера во многих мероприятиях администрации Токио. Известно, что Япония предоставляет Таджикистану грантовые средства на реализацию инфраструктурных инвестиций, медицинских и сельскохозяйственных проектов. Кроме того, таджикские кадры, прошедшие обучение в Японии, играют активную роль в Таджикистане на различных уровнях, включая министерский. В декабре 2022 года состоялась встреча сторон в рамках Центральноазиатско-японского диалога, а также была подписана «Программа сотрудничества на 2023–2025 годы» на уровне Министерства иностранных дел.[2]

В 2015 году, после первого визита тогдашнего премьер-министра Японии Синдзо Абэ, визиты на высоком уровне между Таджикистаном и Японией со временем участились. Эта ситуация важна с точки зрения демонстрации развития двусторонних связей. Во время этого визита Абэ пообещал выделить гранты в размере 7,5 миллионов долларов на улучшение водных объектов и повышение производительности сельского хозяйства в Таджикистане. Токио также оказал поддержку Душанбе в укреплении пограничного контроля между Таджикистаном и Афганистаном.[3]

Однако Японское агентство международного сотрудничества (JICA) также активно работает в Таджикистане на протяжении многих лет. JICA осуществляет различные гранты, финансовую помощь и проекты технического сотрудничества, направленные на повышение уровня жизни таджикского народа в таких секторах, как сельское хозяйство и развитие сельских районов.[4]

Более того, похоже, что Япония намерена вкладывать значительные средства в Центральную Азию в целом. В декабре 2022 года туркменские бизнесмены приняли участие в Международной ярмарке швейной промышленности, текстильного оборудования и систем в Осаке, где туркменские предприниматели встретились с японскими поставщиками. Таким образом, были разработаны потенциальные возможности сотрудничества.[5]

Кыргызстан может стать регионом, где будут сосредоточены японские инвестиции в гидроэнергетику. Стороны подписали меморандум о взаимопонимании и дорожную карту по развитию гидроэнергетических проектов, особенно по строительству малых гидроэлектростанций и развитию возобновляемых источников энергии.[6]

Казахстан является важным партнером Японии в области экономического сотрудничества. Токио поддерживает процессы реформ в Астане и усилия по оказанию гуманитарной помощи афганскому народу. В апреле 2022 года между министерствами иностранных дел двух стран был подписан План действий на 2022–2023 годы.[7]

Можно утверждать, что такое отношение Японии имеет огромное значение для правительств стран Центральной Азии, которые хотят привлечь инвесторов в свои страны. Поэтому страны региона также довольны инициативами Токио и хотят улучшить свое сотрудничество.

С другой стороны, можно сказать, что растущий интерес Токио к Центральной Азии связан и с отношениями Японии с Соединенными Штатами Америки (США). Можно сказать, что Япония вышла на первый план в качестве союзника США в Азии, который конкурирует с Россией и Китаем. На данный момент связи, налаженные со странами Центральной Азии, также служат цели снижения влияния России и Китая в регионе.

В последнее время обращает на себя внимание усиление общей тенденции Японии к центральноазиатскому региону. Можно утверждать, что интерес Токио рассматривается странами региона как преимущество. Действительно, связи между сторонами укрепляются благодаря диалогу «Центральная Азия + Япония». Можно утверждать, что Япония также является важнейшим актором в развитии международных связей Центральной Азии, поскольку именно она ввела формат С5+1[8] и была первой в этом вопросе. Таким образом, Токио играет важнейшую роль в развитии многомерных отношений между странами региона.

Заслуживают внимания и встречи в рамках диалога «Центральная Азия — Япония». Япония поддерживает транспортную инфраструктуру стран Центральной Азии на протяжении последних двух десятилетий как на двусторонней основе, так и через международные организации, такие как Азиатский банк развития и Всемирный банк.[9]. В рамках диалога «Центральная Азия — Япония» предпринимаются шаги по укреплению внутрирегионального сотрудничества. В этом контексте укрепляются партнерские отношения в таких областях, как борьба с терроризмом, здравоохранение, окружающая среда, научная деятельность, энергетика, торговля и инвестиции.

Шаги по укреплению сотрудничества между сторонами на самом деле не новы. Первая стратегия Токио в отношении Центральной Азии была представлена в 1997 году. Тогдашний премьер-министр Японии Рютаро Хасимото запустил новую «Концепцию дипломатии Шелкового пути», которая имеет трехслойную структуру.[10]. В последующие годы были предприняты различные шаги по сотрудничеству в рамках двусторонних и региональных отношений. Страны Центральной Азии привлекают возможности Токио по оказанию помощи, технологическим инвестициям и экономической выгоде. В то же время регион предлагает Японии значительный энергетический потенциал. В этом отношении можно сказать, что стороны предоставляют друг другу преимущества.

В заключение следует отметить, что Япония имеет большое значение для региона как с точки зрения той критической роли, которую она играет в развитии международных связей Центральной Азии, так и с точки зрения двусторонних отношений, которые она развивает со странами региона. В то же время Токио является предпочтительным партнером с точки зрения инфраструктуры и инвестиций. Страны региона также предлагают Японии различные возможности. В этом контексте можно прогнозировать, что японо-центральноазиатские отношения будут продолжать расширяться и углубляться.

[1]. "Вопросы привлечения инвестиций обсуждены в ходе заседания таджикско-японской Межправкомиссии", Avesta, <https://avesta.tj/2023/03/14/strong-voprosy-privlecheniya-investitsij-obsuzhdeny-v-hode-zasedaniya-tadzhijsko-yaponskoj-mezhpravkomissii-strong/>, (Дата посещения: 31.12.2024).

[2]. "Japan-Tajikistan Foreign Ministers' Meeting", MOFA, https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_003200.html, (Дата посещения: 31.12.2024).

[3]. "What did Abe Accomplish in Central Asia", The Diplomat, <https://thediplomat.com/2015/10/what-did-abe-accomplish-in-central-asia/>, (Дата посещения: 31.12.2024).

[4]. "Japan International Cooperation Agency (JICA) in Tajikistan", JICA, <https://www.jica.go.jp/tajikistan/english/office/about/about.html>, (Дата посещения: 31.12.2024).

[5]. "Turkmen Entrepreneurs Visited Japan in order to Expand Business Contacts and Exchange Experience", Zemin, <https://www.yerzemin.com/display/turkmen-entrepreneurs-visited-japan-in-order-to-expand-business-contacts-and-exchange-experience/227649>, (Дата посещения: 31.12.2024).

[6]. "Japan and Central Asia: Dynamics of the Current Partnership", News Central Asia, <https://www.newscentralasia.net/2022/12/21/japan-and-central-asia-dynamics-of-the-current-partnership/>, (Дата посещения: 31.12.2024).

[7]. "Kazakh President Discusses Expansion of Economic Cooperation with Minister of Foreign Affairs of Japan", Astana Times, <https://astanatimes.com/2022/04/kazakh-president-discusses-expansion-of-economic-cooperation-with-minister-of-foreign-affairs-of-japan/>, (Дата посещения: 31.12.2024).

[8]. "Japan in Central Asia: Declining Partner or Key Player?", Carnegie Endowment, <https://carnegieendowment.org/2022/02/24/japan-in-central-asia-declining-partner-or-key-player-event-7821>, (Дата посещения: 31.12.2024).

[9]. "Japan's Engagement with Central Asia: 15 Years of the Dialogue", Eurasian Research, <https://www.eurasian-research.org/publication/japans-engagement-with-central-asia-15-years-of-the-dialogue/>, (Дата посещения: 31.12.2024).

[10]. "Japan's Silk Road Diplomacy Paving the Road Ahead", Silk Road Studies, https://www.silkroadstudies.org/resources/pdf/Monographs/2008_12_BOOK_Len-Tomohiko-Tetsuya_Japan-Silk-Road-Diplomacy.pdf, (Дата посещения: 31.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Парагвай в поисках баланса между Китаем и Тайванем

Ali Caner İNCESU

29 ноября 2024 года министр иностранных дел Парагвая Рубен Дарио Рамирес Лезкано заявил на пресс-конференции во время своего визита на Тайвань, что Парагвай не будет разрывать отношения с Тайванем в пользу Китая, но открыт для дипломатических и торговых отношений с ним. Он также подчеркнул, что Соединенные Штаты Америки (США) не требовали от Парагвая поддерживать отношения с Тайванем.[1].

Пресс-релиз министра Лезкано был воспринят как продолжение заявлений, сделанных президентом Парагвая Сантьяго Пенья во время его визита на Тайвань 14 июля 2023 года. Президент Пенья заявил, что он «полностью привержен» Тайваню, но при этом «очень хочет» торговать с Китаем и стремится к достижению баланса в отношениях между Тайванем и Китаем.[2].

Парагвайско-тайваньские отношения зародились в годы холодной войны, и антикоммунистическая позиция Тайваня получила поддержку Парагвая. В 1957 году официальное признание Парагваем Тайваня открыло новую эру в отношениях между двумя странами, и этот дипломатический шаг сыграл решающую роль в росте международного признания Тайваня.

Парагвай активно добивался признания Тайваня в качестве «независимой страны» на международных форумах и сохранил эту поддержку, несмотря на растущую дипломатическую изоляцию Тайваня. Лояльность Парагвая выделила его среди немногих стран, поддерживающих Тайвань, и эта длительная связь стала отражением идеологической и стратегической позиции Парагвая во внешней политике.

На протяжении многих лет Тайвань укреплял экономический аспект отношений между двумя странами, оказывая Парагваю экономическую помощь в таких областях, как сельское хозяйство, образование, технологии и инфраструктура. Особенно проекты в сельскохозяйственном секторе внесли значительный вклад в развитие сельских районов Парагвая и увеличили его сельскохозяйственный производственный потенциал. Это экономическое сотрудничество также поддерживается политическим аспектом дипломатических отношений.

Тайвань поддерживает тесное сотрудничество с Парагваем в сфере образования. По состоянию на 2023 год число парагвайских студентов, выезжающих на Тайвань по стипендии, превысило 600 человек.[3]. Кроме того, Тайваньско-Парагвайский политехнический университет, который был открыт в Парагвае 31 мая 2018 года, демонстрирует углубление сотрудничества между двумя странами в области образования и решимость Парагвая продолжать это сотрудничество в будущем.

Тайвань предоставляет Парагваю финансовую поддержку в размере 150 миллионов долларов США в среднем каждые 5 лет в таких областях, как образование, сельское хозяйство и здравоохранение.[4]. Однако объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) Тайваня в Парагвай составляет всего около 4 миллионов долларов США в год.[5]. Эта цифра довольно мала по сравнению с объемом китайских ПИИ в соседних с Парагваем странах Южной Америки.

В последние годы Китай наращивает свое экономическое присутствие в Латинской Америке. Благодаря своим проектам «Пояс и Дорожная инициатива» и масштабным инвестициям в инфраструктуру Китай рассматривается как «привлекательный партнер» для стран региона. Экономическая мощь Китая оказывает не только коммерческое, но и дипломатическое влияние на страны Латинской Америки. Такие страны, как Сальвадор и Панама, разорвали дипломатические отношения с Тайванем и установили отношения с Китаем, что привело к экономическому сотрудничеству и проектам развития. Это рассматривается как часть стратегии Китая по сокращению международной поддержки Тайваня.

Считается, что дипломатическая лояльность Парагвая по отношению к Тайваню ограничила рост парагвайской экономики. Хотя Парагвай является одним из крупнейших в мире экспортеров сои и говядины, у него нет прямых торговых отношений с Китаем, поэтому эти продукты попадают на китайский рынок опосредованно. Установление дипломатических связей с Китаем могло бы дать Парагваю серьезное рыночное преимущество и в то же время увеличить его потенциал для привлечения прямых иностранных инвестиций и инфраструктурных проектов.

Эта стратегическая дилемма требует от Парагвая учитывать более широкие последствия своих внешнеполитических решений. Хотя поддержание отношений с Тайванем дает значительные преимущества с точки зрения обеспечения поддержки со стороны таких крупных держав, как США, политические и экономические выгоды, которые можно получить от установления связей с Китаем, также весьма привлекательны. Установление связей с Китаем может открыть огромный рынок для сельскохозяйственной продукции Парагвая и позволить Парагваю финансировать инфраструктурные проекты. В этом контексте будущая внешняя политика Парагвая требует стратегической переоценки, чтобы найти тонкий баланс между лояльностью и возможностями.

Несколько стран Латинской Америки разорвали отношения с Тайванем, воспользовавшись экономическими и дипломатическими преимуществами Китая. Такие страны, как Сальвадор и Гондурас, например, установили дипломатические связи с Китаем, что привело к реализации крупных инфраструктурных проектов и открытию торговых возможностей. Помимо Сальвадора и Гондураса, другие латиноамериканские страны, такие как Панама, Коста-Рика и Доминиканская Республика, также решили воспользоваться экономической мощью Китая, разорвав отношения с Тайванем. Считается, что эта тенденция создает региональное давление на Парагвай из-за его отношений с Тайванем.

Парагвай находится в центре глобальной конкуренции между США, Китаем и Тайванем. В то время как США оказывают косвенную поддержку союзникам, чтобы не допустить изоляции Тайваня на международной арене, Китай стремится использовать свою экономическую мощь, чтобы разорвать оставшиеся дипломатические связи Тайваня. Лояльность Парагвая по отношению к Тайваню в этой конкурентной среде способствует созданию благоприятного имиджа в отношениях с Соединенными Штатами. Однако верно и то, что установление связей с Китаем открывает широкие возможности для экономического развития и торговли.

В этом контексте амбиции Парагвая на лидерство в регионе и его стремление проводить независимую внешнюю политику требуют от него выработки балансирующего подхода в отношениях между Тайванем и Китаем. Такое стратегическое положение страны может послужить примером для других стран Латинской Америки.

Следовательно, стратегический подход Парагвая может заключаться в поиске путей развития торговых и дипломатических отношений с Китаем без полного разрыва отношений с Тайванем. Такая стратегия балансирования сохранит преимущества существующих отношений с Тайванем и позволит Парагваю использовать экономические возможности, предоставляемые Китаем. Успешное решение Парагваем этой сложной задачи не только оптимизирует его национальные интересы, но и послужит примером для других стран Латинской Америки.

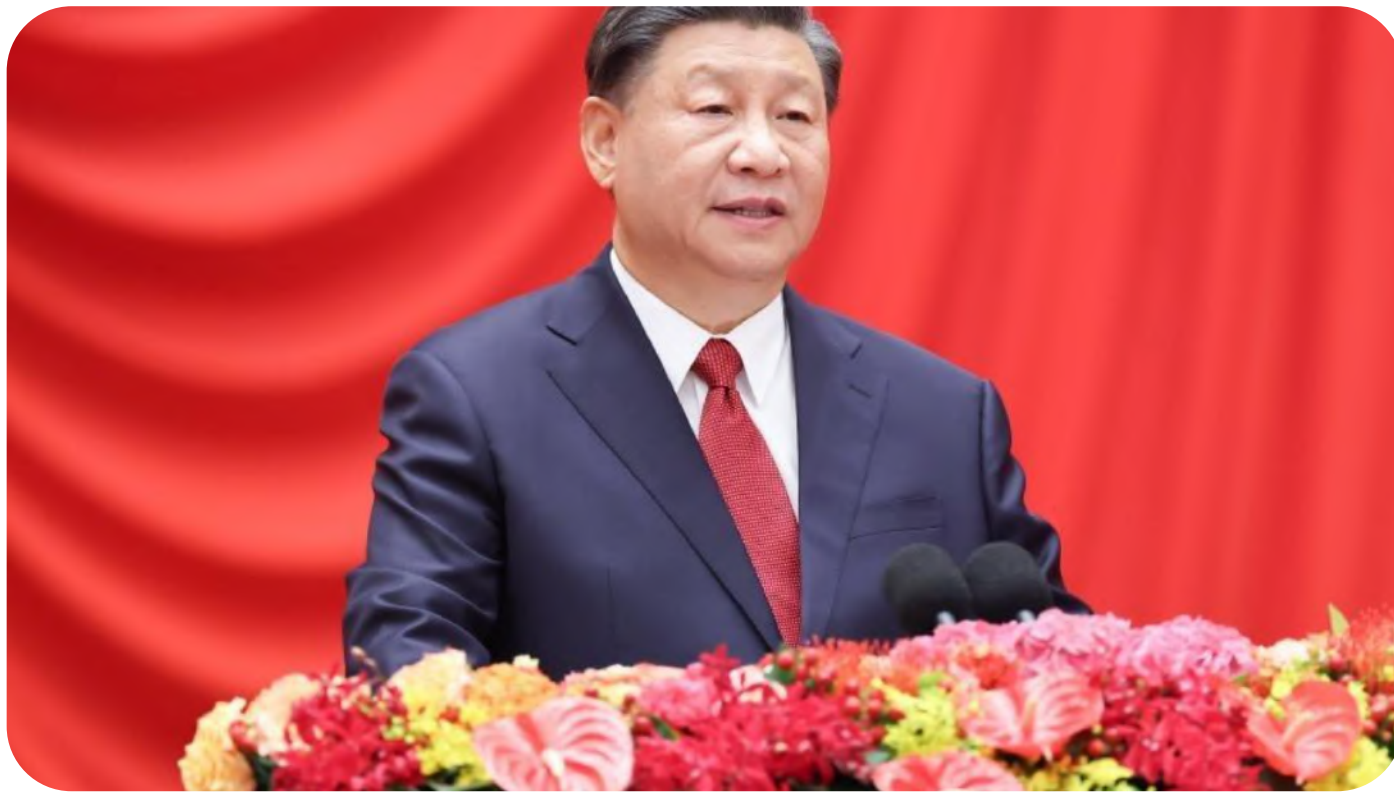
[1] Lai, Johnson, and Huizhong Wu. "Paraguay, One of Taiwan's Remaining 12 Allies, Says It Won't Cut Ties in Favor of China." AP News, 29 Kasim 2024, <https://apnews.com/article/taiwan-paraguay-china-relationship-6462a3936a5ba14094cdee51ad8ba92c>, (Дата посещения: 01.12.2024).

[2] Blanchard, Ben. "Paraguay Would Love More Trade with China, Taiwan Better for Development." Reuters, 15 Temmuz 2023, <https://www.reuters.com/world/paraguay-would-love-more-trade-with-china-taiwan-better-development-2023-07-15/>, (Дата посещения: 01.12.2024).

[3] Letter to the Editor: 32 Years of Taiwan-Paraguay Educational Cooperation." Taiwan News, 7 Kasim 2023, <https://www.taiwannews.com.tw/news/5034533>, (Дата посещения: 03.12.2024).

[4] Baronu, Uma. "An 'Eternal Brother'—Strengthening the Taiwan-Paraguay Relationship." Global Taiwan Institute, 10 Temmuz 2024, <https://globaltaiwan.org/2024/07/an-eternal-brother-strengthening-the-taiwan-paraguay-relationship/>, (Дата посещения: 03.12.2024).

[5] Там же.

ANKASAM АНАЛИЗ

Мысли Си Цзиньпина о культуре

Zeuner Çağla ERİN

Китай под руководством Си Цзиньпина организует различные мероприятия по развитию культуры в преддверии Лунного нового года. Мысли председателя КНР Си Цзиньпина о культуре получили высокую оценку по всей стране. Си подчеркивает, что культурная мысль очень важна для того, чтобы сделать Китай более сильной страной, динамизировать нацию и создать мощное вдохновение.[1] Под руководством Си Коммунистическая партия Китая (КПК) активно продвигает культуру в качестве политики, направленной на поддержку модернизации страны.

В 2012 году Си включил концепцию “культурного доверия” в свой доклад на 18-м Всекитайском съезде КПК. Позже Си интегрировал эту концепцию в китайский социализм, определив национальное доверие к китайской культуре как непреходящую силу.[2] В мире после холодной войны, где различные цивилизации и системы ценностей конкурируют и борются за сосуществование, Китай считает, что культурный ренессанс необходим для восстановления национальной идентичности.

С момента вступления в руководство КПК Си издал более 170 важных докладов и инструкций по вопросам культурного наследия, археологии и нематериальных культурных ценностей. Он также провел инспекции на местах более чем 100 исторических и культурных объектов.[3]

Сегодня миссия культурного национализма, которую Китай пытается реализовать на глобальной и национальной арене, широко изучается на Западе. Однако его проявления в азиатском (особенно китайском) контексте изучены недостаточно. Исследования в литературе показали, что культурный национализм в таких азиатских странах, как Тайвань, Япония, Китай и Малайзия, следует понимать с точки зрения переосмысления и модернизации традиционной культуры, чтобы не отстать от Запада и превзойти его.[4]

Китайское традиционное культурное мышление отличается от подходов других стран. Поскольку оно сосредоточено на политических отношениях между современными государствами по сравнению с Вестфальской системой, оно не рассматривает напрямую такие вопросы, как культурное превосходство. Китай ставит под сомнение именно современную систему государств на существующем западном уровне. Поэтому он подчеркивает, что одна культура не может быть выше другой, а нормы доминирующей западной системы не могут быть приняты беспрекословно.

На протяжении всей истории культура сочеталась с факторами власти и влияния в межгосударственных отношениях. Влияние Китая и его культурная перспектива в собственном регионе могут быть несовместимы с Вестфальской системой и могут вызвать конфликты в межкультурных отношениях. Такое понимание культурного превосходства в истории Китая, возможно, определило динамику международных отношений. С этой точки зрения можно сказать, что понятие “культур”, существующее в корнях Китая, очень важно для внешней политики.

В традиционные имперские времена большинство китайских императоров смотрели на мир с иерархической точки зрения, разделяя его на “цивилизованный” и “варварский”. Они утверждали, что Китай является центром мира не только с точки зрения географии, но и с точки зрения цивилизации, и что соседние варварские народы должны приветствовать адаптацию к китайской культуре для того, чтобы развиваться. В связи с испытаниями, которым Китай подвергся в XIX веке, он подходил к своей истории с объективной точки зрения. Конфуцианские националисты, например, считали, что историю делали правители, нарушавшие конфуцианские правила, поэтому необходимо вернуться к исконно китайскому образу жизни и построить нацию, основанную на конфуцианской классике. В 1910–1920-х годах либеральные мыслители из Движения за новую культуру подвергли сомнению и обвинили традиционную китайскую культуру в том, что она стала причиной этих печальных событий. Исходя из понимания того, что культура — это поле политической борьбы, утверждалось, что решением проблемы может стать только социалистическая культура, а не традиционная или западная.[5]

Таблица 1. Основные стратегии Китая (1949 — настоящее время)

Основные стратегии выживания (1949-1989)	
Цель: Борьба с экзистенциальными угрозами режиму	
Три подхода	Цель подходов
Китайско-советский союз (Мао Цзэдун) Китайско-американская гармония (Мао) Китайско-американская гармония (Дэн Шипин)	Получение военной поддержки/экономической помощи Получение военной поддержки/экономического сотрудничества
Основные стратегии омоложения (1992 — настоящее время)	
Цель: Перепозиционирование в качестве развитой страны и великой державы	
Три подхода	Цель подходов
Прятаться и ждать (Дэн Шипин) Мирное возвышение (Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао) Культурная китайская мечта (Си Цзиньпин)	Наращивание богатства и власти для подъема Китая (оставаться вне поля зрения и присоединиться к существующему западному порядку) Снижение озабоченности по поводу возвышения Китая (успокоение и приспособление к существующему порядку) Формирование мира для подъема Китая (внушение доверия, развитие альтернативного существующему порядку дискурса и культурная устойчивость)

Источник: Goldstein, 2020

В отличие от подходов, представленных в таблице выше, версия культурного национализма Си отличается от других китайских версий культурного национализма по целому ряду параметров. Для Си важно существование всеобъемлющей, абстрактной китайской культуры, которую можно назвать единым целым, для того чтобы Китай мог сохранить и укрепить свой суверенитет. Культурный национализм Си, по-видимому, согласуется с другими его националистическими инициативами, такими как ужесточение правил в отношении иностранного капитала, усиление использования мандаринского языка по всей стране, повышение статуса китайского языка по сравнению с английским, развитие академической науки и т. д.[6]

В результате Китай организует различные рекламные мероприятия, чтобы подчеркнуть культурный тренд, принятый Си. Продвигая культуру как активный инструмент политики, Си стремится модернизировать Китай и улучшить его управление. В то время как миссия китайского культурного национализма широко изучается на Западе, ее проявления в Азии менее исследованы. Культурный национализм Си можно рассматривать с точки зрения принятия традиционной культуры, модернизации культуры и вызова Западу.

[1] Как Си использует смесь марксизма и традиционной культуры для реализации китайской мечты?, Новости Синьхуа, <https://english.news.cn/20240204/d6ac2a6638c84b31a87a4dda05712cd0/c.html>, (Дата доступа: 05.12.2024).

[2] Там же.

[3] Xi Focus-Profile: Си Цзиньпин, человек культуры, Новости Синьхуа, <https://english.news.cn/20240201/8e74c32a0c5748ed9c0f9e53846b5224/c.html>, (Дата доступа: 05.12.2024).

[4] Джейсон Конг Лин, Поднимающийся Китай больше не „большой человек”: Культурный национализм в эпоху Си Цзиньпина. Journal of Contemporary China 33, № 145 (2024): 83–100.

[5] Avery Goldstein, China's grand strategy under Xi Jinping: Reassurance, reform, and resistance. International Security 45, no. 1 (2020): 164–201.

[6] Джон Гаррик и Янь Чан Беннетт, Мышление Си Цзиньпина. Реализация китайской мечты о национальном омоложении?, China Perspectives 2018, № 2018/1–2 (2018): 99–105.

ANKASAM АНАЛИЗ

Северная стратегия Трампа: Канада и Гренландия

Ali Caner İNCESU

В последнюю неделю 2024 года заявления Дональда Трампа о том, что Соединенные Штаты (США) должны взять под свой контроль Гренландию и Канаду, рассматриваются как попытка изменить границы международной политики США. Хотя эти рассуждения важны с точки зрения национальной безопасности и стратегических интересов, их также можно рассматривать как отражение экспансионистской политики. То, как заявления Трампа могут быть оценены в контексте международного права, гегемонии, экономических интересов и геополитической стратегии, также важно для понимания текущей динамики не только США, но и глобального порядка.

Гренландия давно привлекает внимание мировых держав благодаря своему географическому положению и природным ресурсам. Военные объекты США в Гренландии, такие как космодром Питуфик, подчеркивают стратегическое значение этого региона. Благодаря своему расположению между Атлантическим и Северным Ледовитым океанами Гренландия представляет собой важнейший логистический пункт для военной и коммерческой деятельности США как в Европе, так и в Азии. Кроме того, подземные ресурсы Гренландии, особенно ее редкоземельные элементы, рассматриваются как источник привлекательности в соответствии с целями США по снижению иностранной зависимости в области технологий и оборонной промышленности.

Заявления Трампа по Гренландии являются частью усилий США по реализации своих геополитических целей. В 2019 году Трамп делал аналогичные заявления относительно покупки Гренландии, но это предложение было названо Данией «абсурдным».[1] После этого предложения Трамп отменил свой запланированный государственный визит в Данию. В 2024 году он вернул свою риторику о Гренландии в повестку дня на более комплексной основе национальной безопасности. Однако заявление премьер-министра Гренландии Муте Эгедэ о том, что «мы не продаемся», показывает, что эта цель Трампа встретит серьезное сопротивление в рамках международного права.[2] Подобно своим заявлениям о Гренландии, Трамп также использовал выражения, подчеркивающие стремление Канады к национальной безопасности и стратегическому контролю.

Предложение Трампа сделать Канаду 51-м штатом США выделяется как необычный дискурс в отношениях США и Канады. Заявления Трампа, хотя и подкрепленные обещаниями экономического процветания и предложениями военной защиты, не воспринимаются всерьез премьер-министром Канады Джастином Трюдо и другими канадскими лидерами. Однако подобная риторика наглядно демонстрирует намерение Трампа оказывать гегемонистское давление на соседние страны и стремление расширить экономические интересы США. В канадском контексте такая риторика способна поставить под угрозу хрупкий баланс в американо-канадских отношениях. Канада является одним из крупнейших торговых партнеров Соединенных Штатов, а экономические связи между двумя странами глубоки и обширны. Риторика Трампа может создать политическую напряженность, которая осложнит экономическое и военное сотрудничество. Шаги Канады по усилению безопасности границ можно охарактеризовать как косвенный ответ на риторику Трампа.

Заявления Трампа о Гренландии и Канаде можно интерпретировать не только как отражение стратегических интересов, но и как демонстрацию силы и претензию на гегемонию. В рамках своей внешней политики, определяемой лозунгом «Сделаем Америку снова великой», Трамп подчеркивает цель восстановления господства США в глобальной системе. В этом контексте дискурсы Трампа о покупке Гренландии и превращении Канады в государство рассматриваются как стратегия, направленная на переопределение власти США и создание непредсказуемости в международных отношениях.

В соответствии с так называемой «теорией безумца» Трампа, эта стратегия демонстрирует непредсказуемость и его намерение использовать хаос в качестве дипломатического инструмента. В международных отношениях такая стратегия может привести к тому, что другие государства будут сбиты с толку реальными намерениями США, что может дать им преимущество за столом переговоров.

Риторика Трампа находится в прямом противоречии с принципами международного права и суверенитета. Гренландия является автономной территорией, входящей в состав Дании, и приобретение такой территории или установление над ней контроля было бы расценено международным сообществом как недопустимое вмешательство. Аналогичным образом, идея присоединения Канады как суверенного государства к США противоречит основным принципам международного порядка. Подобная риторика рассматривается как угроза, которая может поставить под угрозу отношения США с их союзниками и дестабилизировать глобальную систему в долгосрочной перспективе.

Риторика Трампа может иметь не только политические, но и экономические последствия. Американский контроль над природными ресурсами Гренландии может оказать серьезное влияние на глобальные технологические и энергетические рынки. Риторика в адрес Канады рискует подорвать экономическое сотрудничество в Северной Америке. Подобная риторика может поставить под угрозу будущее торговых соглашений, таких как соглашение США-Канада-Мексика (USMCA).

С геополитической точки зрения риторика Трампа также рассматривается как стратегия, направленная на укрепление позиций США в отношении Китая и России. В то время как усилия по сбалансированию китайского и российского влияния в Арктике требуют от США более активной роли в этом регионе, риторика по Гренландии становится частью этой стратегии. Эта ситуация еще больше повышает значимость геополитических интересов США в регионе.

Заявления Трампа о Гренландии и Канаде можно интерпретировать не только как риторику отдельного лидера, но и как попытку изменить место США в глобальной системе. Эти заявления связаны с национальной безопасностью, экономическими интересами и целями стратегической гегемонии. Однако подобные заявления несут в себе серьезные риски для международного права и стабильности. Риторика Трампа также способна создать напряженность в отношениях со странами-союзниками.

Подход Трампа можно рассматривать как пример непредсказуемости и стратегии применения силы в международных отношениях. Однако в долгосрочной перспективе подобные дискурсы способны ослабить отношения США с их союзниками и дестабилизировать глобальную систему. Дискурс о таких территориях, как Гренландия и Канада, требует четкой позиции не только со стороны США, но и международного сообщества против подобной экспансионистской политики. Подобные заявления могут иметь важные последствия, способные определить как внешнюю политику США, так и будущее глобального порядка.

[1]. "Danish PM Says Idea of Selling Greenland to U.S. Is Absurd", Euronews, www.euronews.com/2019/08/18/danish-pm-says-idea-of-selling-greenland-to-us-is-absurd, (Дата доступа: 05.01.2025).

[2]. Armstrong, Kathryn. "Greenland Again Tells Trump It Is Not for Sale", BBC News, www.bbc.com/news/articles/c791xy4p1lqo, (Дата доступа: 05.01.2025).

ANKASAM В СМИ

08 январь 2025

Президент ANKASAM проф. д-р Мехмет Сейфеттин ЭРОЛ в эфире радио TRT Голос Турции!

12 январь 2025

Президент ANKASAM проф. д-р Мехмет Сейфеттин Эрол в эфире AKIT TV!

В издательском органе ANKASAM вышел в свет последний номер Международного журнала кризисных и политических исследований, который входит в список международных рецензируемых журналов. Пройдя по ссылке ниже, вы можете получить доступ к журналу в серверах базы данных Academic Keys, ASOS INDEX, CEEOL, Cite Factor, DRJI, INDEX COPERNICUS, IDEAL ONLINE, RESEARCH BIBLE, Sindex и Tübitak Dergipark.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТОМ VIII, ВЫПУСК I

Опубликован последний номер Журнала Региональных Исследований, который является международным рецензируемым журналом Анкарского центра исследований кризисных ситуаций и политики (АНКАСАМ). Пройдя по ссылке ниже, вы можете получить доступ к журналу в серверах базы данных Academic Keys, ASOS Index, CEEOL, Cite Factor, DRJI, Index Copernicus, Ideal Online, Research Bible, Sindex и TÜBİTAK DERGİPARK

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ ANKASAM TOM VIII, HOMER I

Журнал региональных исследований

